

Министерство образования и науки Российской Федерации
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
Саратовское региональное отделение Российского психологического общества
Учебно-научная лаборатория юридической психологии

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием «Юридическая
психология: стратегии современного развития»
27-28 сентября 2010 г., Саратов

Саратов
ИЦ «Наука»
2010

УДК [159,9:34](470)(082)
ББК 88.4Я43
Ю70

- Ю70 Юридическая психология; стратегии современного развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Юридическая психология: стратегии современного развития» (27-28 сентября 2010 г.). Саратов / Под ред. Н.М. Романовой. – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – 367 с.

ISBN 978-5-9999-0617-5

В сборнике представлены научные статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Юридическая психология: стратегии современного развития».

Научные материалы авторов отражают современное состояние теоретических и прикладных исследований отечественных ученых в области правовой, судебно-следственной, криминальной и пенитенциарной психологии.

Для психологов, юристов, социальных работников, педагогов.

Авторская позиция и стилистические особенности публикаций полностью сохранены.

УДК [159,9:34](470)(082)
ББК 88.4Я43

ISBN 978-5-9999-0617-5

© Факультет психологии Саратовского
государственного университета, 2010
© Саратовское региональное отделение
Российского психологического общества, 2010
© Учебно-научная лаборатория юридической
психологии, 2010

Литература

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб., 2004. – 520 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. М.: Академия, 2006. – 288 с.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2006. – 304 с.
4. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: Учебное пособие, 2-е изд. М.; Издательская корпорация "Логос", 1996. – С. 57.

Гендерный аспект девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних лиц женского пола

Ф.К. Саргеева

*Удмуртский государственный университет, Институт права, социального управления
и безопасности, Ижевск, Россия*

В течение последних лет в Российском обществе сохраняются деструктивные тенденции среди несовершеннолетних, продолжается рост преступности в среде подростков. Для современной юридической психологии очень важно разработать целостную систему теоретического и практического знания о детерминантах девиантного поведения несовершеннолетних, тем самым сделать более целенаправленными формы ее профилактики. Многие аспекты делинквентного поведения несовершеннолетних до настоящего времени остаются недостаточно или вовсе не изученными, что в конечном итоге не могло не сказаться отрицательно на организации борьбы с этим явлением. Современный уровень развития психологической науки предполагает активное использование гендерных исследований в этой области для решения данной проблемы. Гендерный подход к исследованию субъекта – это учет многовариантности влияния факторов пола и учет гендерных факторов абсолютно необходим при любых исследованиях связанных с изучением деятельности и поведения человека. Необходимо отметить, что гендерное

«измерение» зачастую позволяет по-иному взглянуть на хорошо известные факты, а также деконструировать, казалось бы, незыблемые категории.

Гендерные исследования обрели в настоящее время особую остроту и значимость. Сегодня невозможно себе представить публикации в области социально-гуманитарных дисциплин, которые бы обошла вниманием гендерный аспект, это и социология, история, филология, педагогика, право, психология и т.д. Но, к сожалению гендерные исследования в юридической психологии по сравнению с другими дисциплинами развиваются не столь интенсивно, как того требует время.

Гендерные исследования – это отрасль знания, с помощью которой изучается, как тот или иной социум определяет, формирует и закрепляет в общественном сознании личности социальные роли женщин и мужчин, а также какие последствия это распределение имеет для них, как оно детерминируется в их поведении (правомерном или девиантном), способствует развитию и раскрытию личности, провоцирует или сдерживает конфликты, является источником фрустрации, агрессии и т.д.

Клецина И.С. выделяет следующие теоретические направления, в рамках которых отечественные исследователи проводят гендерно-ориентированные изыскания: психология половых различий, женская психология, социально-конструктивное направление [2].

Первое направление развивалось под влиянием полоролевого подхода половых (гендерных) различий.

Второе направление формировалось под влиянием психоанализа и других классических психологических концепций (в контексте практической психологии – внутриличностный конфликт, насилие физ. и псих. и т.п.).

Третье направление оформляется под влиянием социоконструкционистского и постмодернистского интеллектуальных движений. Здесь доминирующим направлением стало социальное конструирование гендера.

Все перечисленные направления представляют интерес и могут быть использованы в юридической психологии и, особенно в криминальной психологии при исследовании субъекта преступной деятельности (ПД). Но нам представляется, что именно социально-конструктивное направление в гендерных исследованиях позволяет наиболее полно выявить закономерности влияния гендерных представлений на форму и содержание поведения субъектов деятельности, как правомерного, так и девиантного или делинквентного.

Поведение человека определяется бесчисленным множеством различных обстоятельств, действующих в разное время и при различных условиях.

В теории социального конструирования утверждается, что гендер создается каждый момент, здесь и сейчас. Гендер в рамках этого подхода рассматривается как результат социального взаимодействия и одновременно как его источник. Создание гендера состоит в управлении ситуациями таким образом, что поведение рассматривается как гендерно соответствующее или намеренно гендерно не соответствующее. Гендерная идентичность и гендерные установки являются элементами личности и действуют в психике человека на постоянной и устойчивой основе, можно сказать, что именно они определяют личностный смысл выбираемых человеком видов поведения в конкретных ситуациях. Гендерная самоидентификация, гендерные стереотипы, принятие гендерного дисплея несовершеннолетними мы связываем с мотивами, которые являются относительно устойчивыми, доминирующими, составляющими ядро мотивационной сферы их формирующейся личности. Именно они стоят в начале цепи психологической детерминации любого поступка несовершеннолетнего и его поведения.

Отмечая, значение гендерного дисплея на формирование индивидуальной особенности несовершеннолетних и как следствие на их поведение, необходимо более обстоятельно остановиться на понятии — «гендерный дисплей». Гендерный дисплей выступает как конвенциональная модель поведения. Под термином «гендерный дисплей» понимается огромное многообразие проявлений «культурных составляющих пола», это и предписанные обществом гендерные нормы, навязываемыми им же гендерные стереотипы, а также пути социализации, идентификации и самоидентификации. Гендерный дисплей как механизм создания гендера на уровне взаимодействий должен быть «исполнен» таким образом, чтобы партнеры по коммуникации были правильно идентифицированы, т.е. это сертификат, гарантирующий его признание как нормального, который не нуждается в социальной изоляции и лечении. В то же время «культурные составляющие пола» (гендерный дисплей) изменяются и продолжают варьироваться.

Гендерный дисплей формируется посредством гендерных технологий, они задают, регламентируют формы и стадии его становления.

На протяжении веков основополагающими гендерной технологии выступали: язык, религия, образование и воспитание.

Современная ситуация имеет свои особенности и характеризуется снижением коммуникативной активности населения, тотальной визуализацией социального пространства. Происходит искусственное ограничение межличностных контактов в семье, с близкими и родственниками и, как следствие, уменьшение доли личного опыта общения в процессе самоидентификации подростка. Если на этапе первичной социализации и полотицизации главную роль играют семья, начальные системы обучения и воспитания, то в подростковом возрасте это – группы сверстников, СМИ, мода, искусство, СМК и т.д. Новые поколения все более социализируются в контексте аудиовизуальной культуры. Поэтому на смену базовым гендерным технологиям приходят более зрелищные и более эффективные. Российский исследователь С. Ушакин говорит о том, что в современных условиях СМИ приобретают роль первичной социализации, т.е. формируют начальные, исходные идентификационные модели поведения [3]. Это, прежде всего, экранные технологии – кино, телевидение с его утверждающей клиповой культурой, мода, реклама, весь имиджевый поток массовой культуры.

Реклама является наиболее агрессивно-дискурсивной гендерной технологией. Особенно активно разрабатывается «женская составляющая» рекламы, эксплуатирующая женскую телесность и сексуальность. Да и сама реклама в большинстве своем обращена к женщине: «Не бойтесь желать!», «Сделай это!», «Раскрепости свои глубинные силы!» и т.п.

Обнаруживаются общие тенденции в представлении женского образа на экране. Он становится более жестким, за обладание призраком гендерной свободы женщину понуждают стать более брутальной, агрессивно и устрашающей, чем мужчины. Поведение героини – это сплошное подражание мужским образцам насилия. Достаточно вспомнить образы героинь популярных телесериалов или участниц реалити-шоу.

Современная мода также вносит свою лепту в формирование гендерного дисплея юношей и девушек, она на бессознательном уровне навязывает определенные социальные ценности и гендерные стереотипы.

Некоторые модные течения имеют ко всему, как отмечает Александрова И.А. в своей работе «Мода и преступность» [1] и «криминогенное значение: субкультура «качков», деформирование языка и внедрение криминального жаргона в публичную лексику, эстетическое направление «чернухи» в кинематографе и пр.».

Влияние современных гендерных технологий на подрастающее поколение весьма значительно, поскольку гендерное сознание

несовершеннолетних в достаточной степени еще не сформировалось. Гендерные различия юношей и девушек не столь велики как у состоявшихся мужчин и женщин. Это связано с физиологическими, психологическими особенностями, а также и с их социальным статусом. В силу своего возраста они легко и жадно впитывают все, что преподносят СМИ, без критического анализа и стремятся подражать своим кумирам, начиная с внешней схожести в одежде до поведения и основных, жизненных ценностных ориентиров.

Противоречия между объективной необходимостью следовать требованиям гендерного дисплея и субъективными трудностями в силу недостаточности опыта, усложняющихся условиями жизнедеятельности, возрастающих информационных потоков и влиянием юношеской субкультуры являются источником самовыражения и самореализации несовершеннолетних. Отсутствие возможности разрешить эти противоречия, несоответствие ожиданиям, не возможность немедленно достичь, обладать желаемым в подростковом возрасте может вызвать состояние фрустрации, проявляется как агрессивное девиантное или делинквентное поведение.

Тем не менее, уже в юношеском возрасте обнаруживается различия девиантного поведения юношей и девушек. Если рассматривать девиантное поведение несовершеннолетних девушек, то оно имеет различные формы, но чаще всего связано с агрессивными проявлениями, усугубляемые гендерным дисплеем современной юношеской культуры и стремлением походить на «суперженщину». Девушки-правонарушительницы по сравнению с юношами того же возраста чаще отклоняются от соблюдения социальных и гендерных норм. Некоторые авторы связывают проявления девиантного поведения девушек подростков с биологическими факторами: гормональным всплеском и предменструальным напряжением. Заставить человека совершить преступление не может ни один гормон. Биологический фактор-необходимое, но недостаточное условие преступного поведения субъекта. Мы присоединяется к мнению исследователей об определенном, но не определяющем влиянии биологического фактора на проявление делинквентного поведения несовершеннолетних девушек, ибо именно социальные явления, уровень социальной адаптации, а также принятие, или не принятие гендерного дисплея обуславливают характер и содержание их поведения.

Наши исследования в среде несовершеннолетних девушек (анкетирование) показали, что только 20% из опрошенных в качестве основных черт характеризующих современную женщину выделяют такие качества как: доброта, разговорчивость, сентиментальность, мягкость и т.п., причем кротость и покорность стоят на последнем месте в рейтинге характерных женских качеств. Остальные 80% отмечают нейтральные или же мужские качества – активность, уверенность, смелость, агрессивность, сила и т.д., при этом необходимо отметить, что инициативность, независимость, властность выделяются как основные качества.

Представляются интересными результаты анкетирования девушек состоящих на учете в ППДН (трех районов г. Ижевска) показывают, что 28% – затруднились назвать любимую с детства сказку, только у 11% – героини сказок активны («Гуси-лебеди», «Волшебник изумрудного города»), у остальных героини или же беззаботны и беспечны как «Колобок» и «Красная шапочка», или же пассивны как «Золушка» и «Дюймовочка». Таковы пусть бессознательные и условные жизненные сценарии данной категории девушек, а соответственно установка на тот или иной основной стиль поведения в жизни.

В ходе наших исследований выяснилось, что индивидуальные особенности характера девушек вовлеченных в ПД, характер проявления агрессии зависит от того, насколько совпадают сознательные и бессознательные установки, с нормами, предъявляемыми гендерным дисплеем современной культуры. Необходимо отметить также, что данные противоречия усугубляются «ситуацией разрыва» [«Разрывом» мы называем такое деятельностное явление, когда возникшая жизненная задача не может быть решена субъектом деятельности в силу отсутствия у последнего необходимых средств и методов ее решения. В нормальной человеческой практике такого рода ситуации решаются в ходе правильной организации образовательного процесса, передачи социального опыта и построении на его основе правомерного поведения

В преступной деятельности индивид вынужден искать или «создавать» подобного рода средства самостоятельно (мы исключаем случай целенаправленной передачи преступного опыта). А так как отсутствует целенаправленная передача опыта, то несовершеннолетние девушки выстраивают такое поведение, которое соответствует системе «картинок» взятых с дисплея образов преступных авторитетов женского

пола, образов «успешных» женщин воспринятых из СМИ (детективов, боевиков и т.п.), но реализуемых лишь в тех пределах возрастных возможностей и представлений, которыми они обладают. Отсюда повышенная жестокость вместо властности; хаотичность действий, поступков вместо рационализма; отрицание очевидного вместо логики рассуждения; легко осуществляемые предательства членов преступной группы и т.д.

В случае, возникновения конфликта сознательного и бессознательного для девушек данной категории характерна: замкнутость, хитрость, лживость и непоследовательность; уживчивость с грубостью и раздражительностью; чувствительность, ранимость и безразличие к окружающим. Их агрессия проявляется как косвенная, пассивная, оборонительная, инструментальная. Чаще всего в ПД они бывают исполнителями, соучастниками. Состав преступных группы, в которых они входят это — преступная группа смешенного состава, в которую входят юноши и девушки, лидер юноша; преступная группа смешенного состава, в состав которой входит девушка (чаще всего одна), лидер взрослый мужчина или же преступная группа однородного состава, в которую входят взрослые женщины и девушка, лидер взрослая женщина.

В случае совпадения собственных гендерных представления с нормами гендерного дисплея, предъявляемого субкультурой, у девушек отмечалась: активность, агрессивность, которая сопровождается иногда неоправданной жестокостью и цинизмом; рационализм сочетается с импульсивностью и алогичностью поступков. Агрессия носит прямой, физический, часто целевой характер. Амбициозность, заносчивость и властность выдвигает их в лидеры. Данная категория девушек являются участниками преступных групп однородного состава, в которые входят только девушки, лидер сверстница или же преступных групп смешенного состава, в которую входят юноши и девушки, лидер девушка.

Как уже отмечалась, отечественных исследований в области юридической, криминальной психологии в рамках гендерного подхода, пока крайне мало.

Представляется, что исследования несовершеннолетних с точки зрения гендерного анализа могли бы стать серьезной базовой основой для выработки оптимальной тактики в деятельности по профилактике и предупреждения преступлений, поскольку как девиантное, так и

делинквентное поведение часто является следствием не принятия гендерных установок и стереотипов и отказом от исполнения гендерных ролей. Особенно актуальными и значимыми на наш взгляд могут стать данные исследования для разработки тактики следственных действий в работе с несовершеннолетними преступниками. Результаты исследования и выводы помогут следователю более активно и грамотно ориентироваться в современных условиях, когда идет активная изменения в социокультурных представлений о роли мужчины и женщины в современном обществе.

Литература

1. Александрова И.А. «Мода и преступность», автореферат, Н.Новгород 1998 .
2. Клецина И.С. Развитие гендерных исследований в психологии // Общественные науки и современность.-2002.-№3.
3. Ушакин С.С. Видимость мужества // Знамя.-1999-№2-С-153.

Экспертная деятельность психолога в судебной практике: перспективы развития

**Судебно-экспертные исследования произведений современного
искусства: перспективы и поиск методологии**

М.С. Андрианов

*Академия Генеральной прокуратуры РФ
Москва, Россия
E-mail: andrianov@nextmail.ru*

Изучение правоприменительной практики, когда в эпицентре судебных разбирательств находились экспонируемые произведения современного искусства, а также мониторинг спорных ситуаций, возникающих по поводу публикаций различных медийных изображений и иллюстраций, позволяют сделать вывод: в российской социальной действительности значительно актуализировалась проблема социального